

ГЛАВА 20.

О несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, заводахъ и т. п.

На вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать С. С. въ дѣлахъ о несчастныхъ случаяхъ, причиной которыхъ могла быть и уголовнонаказуемая неосторожность, — нельзя отвѣтить въ короткихъ словахъ, въ виду чрезвычайнаго разнообразія такихъ случаевъ. Я ограничусь лишь нѣкоторыми указаніями на тѣ случаи, которые имѣли мѣсто въ наиболѣе крупныхъ предпріятіяхъ, напр. на желѣзныхъ дорогахъ, заводахъ и т. д. Несмотря на все разнообразіе въ способахъ эксплуатаціи и въ устройствѣ этихъ предпріятій, — первоначальные приемы С. С. по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ весьма сходны. Достаточно С. С. нѣсколько разъ поработать надъ этими дѣлами, и онъ приобрететъ достаточный опытъ настолько, что сумѣетъ не потеряться и въ новомъ дѣлѣ по такому предпріятію, съ которымъ онъ встрѣтится въ своей практикѣ впервые.

Вообще по этимъ дѣламъ С. С., какъ мнѣ кажется, слишкомъ незначительныхъ результатовъ достигаютъ, и причину этого я желалъ бы усмотрѣть въ томъ, что С. С. слишкомъ малоопытны, обладаютъ мизернымъ запасомъ знаній и даже не умѣютъ видѣть, что находится передъ ихъ глазами.

Если бы это не было такъ, то настоящіе виновные привлекались бы гораздо чаще къ отвѣтственности, чѣмъ это бывало до сихъ поръ.

Кому изъ насъ случалось производить слѣдствія по такимъ дѣламъ, тотъ знаетъ, какъ обыкновенно бываетъ поставлено дѣло на первыхъ порахъ. Когда произойдетъ несчастный случай, и свѣдѣнія о немъ дойдутъ до властей, то С. С. немедленно прибываетъ на мѣсто, но свѣдущіе люди оказываются при немъ только въ рѣдчайшихъ случаяхъ, а если онъ пожелаетъ выждать прибы-

тія вызванныхъ имъ въ установленномъ порядкѣ двухъ экспертовъ, то можетъ подвергнуться основательнымъ упрекамъ. Онъ обязанъ безъ малѣйшаго промедленія явиться на мѣсто преступленія, какъ только получено будетъ имъ сообщеніе о случившемся, и только можетъ успѣть сдѣлать распоряженіе о приглашеніи свѣдущихъ лицъ.

По прибытіи же на самое мѣсто, его подавляетъ сразу масса впечатлѣній: разрушеніе въ большинствѣ случаевъ огромно, въ разныхъ мѣстахъ лежатъ трупы убитыхъ и изувѣченные, а самое мѣсто взрыва представляетъ какой-то неописуемый хаосъ: повсюду—безпорядокъ, суматоха и человѣческія страданія. Обыкновенно тотчасъ же являются владѣлецъ фабрики и инженеры, служащіе на ней, и самымъ усерднымъ образомъ стараются разъяснить С. С., «который и безъ того ровно ничего не понимаетъ во всемъ происшедшемъ», что все это несчастіе есть чистѣйшая и грустная случайность, а если вмѣстѣ съ тѣмъ погибъ и кто либо изъ служащаго персонала, то несчастіе произошло будто бы исключительно по винѣ этого бѣдняка. Этотъ потокъ словъ можно пріостановить только въ томъ случаѣ, если С. С. нѣсколькими дѣльными вопросами сумѣетъ дать понять имъ, что они вовсе не имѣютъ передъ собой новичка и профана. Если это удалось, то положеніе дѣла мѣняется, ему уже не говорятъ безсмыслицъ, но все-таки передаютъ о событіи въ такой формѣ, что во всемъ случившемся или никто не виноватъ вообще, или, по меньшей мѣрѣ, никто изъ оставшихся въ живыхъ. Не останавливаясь особенно долго на этихъ объясненіяхъ, они просятъ у С. С. разрѣшенія приступить къ уборкѣ мѣста происшествія «для безопасности»: при этомъ ему объясняютъ, что необходимо тотчасъ же и обязательно начать эту уборку, такъ какъ иначе можетъ произойти новый взрывъ или пожаръ, или что либо подобное. Въ крайнемъ случаѣ говорятъ о «погибшемъ подъ развалинами» и о необходимости извлечь его.

Въ дѣйствительности же цѣлью всѣхъ этихъ домогательствъ служитъ уничтоженіе слѣдовъ преступленія и вещественныхъ доказательствъ: отдѣльных частей той или иной машины, указывающихъ на неправильное устройство, на отсутствіе или неудовлетворительность предохранительныхъ клапановъ и проч. По меньшей степени этимъ путемъ они надѣются сдѣлать общее положеніе неявнымъ и затруднить пониманіе случившагося такъ, чтобы прибывшіе эксперты не въ состояніи были уже дать опредѣленное

заключеніе о виновности отдѣльнаго лица. Охотно допускаю, что бываютъ въ этихъ случаяхъ и пріятныя исключенія, когда виновные открыто указываютъ на сдѣланныя упущенія,—но въ большинствѣ случаевъ дѣло происходитъ не такъ.

Вопросъ о томъ, какъ долженъ отнестись С. С. къ требованіямъ уборки и къ указаніямъ на грозящую опасность, принадлежитъ къ труднѣйшимъ во всемъ дѣлѣ, такъ какъ съ одной стороны С. С. не захѣтъ подвергать себя отвѣтственности, отказывая въ этихъ требованіяхъ, если они справедливы и должны быть исполнены, а съ другой стороны онъ не можетъ допустить, чтобы на его глазахъ и съ разрѣшенія его уничтожались всѣ улики и данныя для выясненія наличности преступленія.

Если С. С. имѣетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что именно таковы намѣренія лицъ, просящихъ объ очисткѣ мѣста преступленія, то онъ поступитъ лучше всего, если выскажетъ имъ свои сомнѣнія и объявитъ, что вся отвѣтственность за уничтоженіе хотя бы одного слѣда преступленія падетъ на нихъ и что каждое отдѣльное дѣйствіе ихъ по уборкѣ будетъ занесено въ протоколъ, и о степени необходимости каждаго такого дѣйствія будутъ впоследствии спрошены свѣдущія лица. Наконецъ, имъ слѣдуетъ объявить, что ни одна часть не должна быть спрятана, а подлежить сохраненію. Послѣ этого въ большинствѣ случаевъ уборка мѣста признается «не столь неотложной», и требованіе берется обратно.

Въ противномъ случаѣ слѣдуетъ исполнить то, что было сказано: все, что было предпринято «для огражденія отъ опасности», должно быть обстоятельно занесено въ протоколъ, и въ особенности слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы ничто не пропало изъ разобранныхъ частей. Чѣмъ менѣе С. С. понимаетъ въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе обязанъ онъ предотвращать пропажу даже и самыхъ незначительныхъ обломковъ котла. Наконецъ, онъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы ничто «окончательно не убиралось», т. е. убираемыя части не должны бросаться въ такомъ безпорядкѣ, при которомъ позднѣйшее изслѣдованіе черезъ свѣдущихъ людей стало бы невозможнымъ или по меньшей мѣрѣ затрудненнымъ. Если все, что было предпринято, записано точно и изъ обломковъ ничего не отброшено, то положеніе дѣла немного проиграетъ въ смыслѣ ясности, и свѣдущіе люди будутъ въ состояніи высказать свое заключеніе такъ же хорошо, какъ если бы они присутствовали при осмотрѣ съ самаго начала.

Въ возможной скорости затѣмъ С. С. долженъ произвести хотя бы поверхностный разспросъ главныхъ свидѣтелей; само собой разумѣется послѣ того, какъ къ мѣсту событія будетъ приставлена стража. С. С. при этомъ сдѣлаетъ очень хорошо, если онъ начнетъ допросъ не съ директоровъ, управляющихъ техниковъ и инженеровъ, хотя это и практикуется обыкновенно на тотъ предметъ, чтобы для послѣдующихъ примѣровъ имѣлось «дѣльное» изложеніе обстоятельствъ въ интересахъ личнаго уясненія дѣла и для постановки впослѣдствіи вопросовъ. Конечно, это удобно, но неосторожно—прежде всего потому, что такимъ путемъ легко можетъ сложиться предубѣжденный взглядъ С. С.: лица, технически осведомленные, нерѣдко заинтересованы въ томъ, чтобы представить дѣло въ известномъ свѣтѣ, и затѣмъ стараются внушить своимъ подчиненнымъ, «какъ собственно дѣло произошло». И когда начинается допросъ этихъ послѣднихъ, то часто они уже не знаютъ, что же именно видѣли они и что внушено имъ начальствомъ ихъ.

Мелкіе служащіе: кочегары, сторожа и ихъ помощники въ большинствѣ случаевъ показываютъ правду охотно и рассуждаютъ совершенно правильно, до тѣхъ поръ, пока не подвергаются давленію извнѣ,—вотъ почему ихъ слѣдуетъ спрашивать прежде всего и *съ возможною скоростью*. Они же и по самой обстановкѣ дѣла являются очевидцами происшествія и потому могутъ дать дѣйствительно полезныя свѣдѣнія. Обыкновенно, впрочемъ, вина въ случившемся несчастіи падаетъ на кого-либо изъ этихъ людей: кочегаровъ, машинистовъ, сторожей и т. д.; на дѣлѣ непосредственная причина событія будетъ заключаться въ томъ, что тотъ или другой изъ этихъ лицъ допустилъ съ своей стороны оплошность. Но долженъ ли онъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за случившееся, это—совсѣмъ иной вопросъ, на которомъ С. С. и долженъ сосредоточить все свое вниманіе. На основаніи личнаго убѣжденія или на основаніи заключенія экспертовъ, онъ долженъ выяснитъ себѣ, въ чемъ заключаются прямыя обязанности того бѣдняка, на котораго упала непосредственная вина, что онъ въ состояніи выполнять и въ какой степени возложенныя на него обязанности соотвѣтствуютъ его личнымъ способностямъ.

Добытыя данныя вовсе не будутъ подобны тѣмъ, на которыхъ обыкновенно опираются въ другихъ дѣлахъ для привлеченія кого-либо къ отвѣтственности: данныя эти зависятъ отъ особыхъ условий технического свойства и должны быть установлены С. С. въ точности на мѣстѣ преступленія уже при первомъ осмотрѣ. Довольно

часто обнаруживается, что человекъ былъ чрезмерно обремененъ работой, потому ли что онъ въ теченіе дня слишкомъ долго вынужденъ былъ оставаться на мѣстѣ своей работы, или потому, что на него возложены были еще и другія обязанности. Можетъ оказаться также, что съ формальной стороны онъ годенъ для своего дѣла, какъ выдержавшій извѣстное испытаніе, но для возложенныхъ на него, быть можетъ, чрезмерно тяжелыхъ обязанностей онъ окажется недостаточно практически подготовленнымъ, или что онъ работалъ при машинѣ слишкомъ недавно, чтобы вполне освоиться съ своими обязанностями и, быть можетъ, давно уже существующими въ ней недостатками. Быть можетъ выяснится, что онъ уже обращалъ вниманіе на эти недостатки, но его не слушали.

Во всѣхъ техническихъ предпріятіяхъ, рудникахъ, фабрикахъ и пр., обыкновенно вина падаетъ на одного бѣднаго рабочаго; въ дѣйствительности же источникъ вины лежитъ въ недостаточномъ количествѣ рабочихъ, недостаточной подготовкѣ ихъ, въ недостаточномъ надзорѣ за ними, что объясняется злосчастною скупостью и страстью къ наживѣ предпринимателей: работникъ нанимается наиболѣе дешевый и ставится къ работѣ слишкомъ тяжелой и отвѣтственной.

Выводъ изъ всего сказаннаго слѣдующій: С. С. отнюдь не разрѣшилъ задачи, если выяснилъ, что тотъ или другой работникъ допустилъ оплошность, онъ долженъ опредѣлить еще, кто поставилъ этого работника на его столь отвѣтственное мѣсто, по праву ли на него возложено это дѣло, не требовали ли отъ рабочаго слишкомъ многого въ смыслѣ пониманія, физической силы и продолжительности рабочаго дня, и былъ ли за рабочими надлежащій надзоръ. Если С. С. удастся обнаружить, что имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ одно изъ указанныхъ упущеній и кѣмъ оно совершено, то лишь тогда онъ сталъ на надлежащемъ пути.

Что касается, наконецъ, технической стороны дѣла, то С. С. долженъ позаботиться о приобщеніи къ дѣлу плановъ, профилей, чертежей, детальныхъ эскизовъ даннаго предпріятія,—а также просматривать имѣющіяся описанія, объяснительныя записки, смѣты, счета и пр., такъ какъ эти документы заключаютъ въ себѣ важныя свѣдѣнія объ устройствѣ предпріятія, о количествѣ и качествѣ употребленнаго матеріала и т. д.

Если возможно, то слѣдуетъ приобщить къ дѣлу фотографическіе снимки, чертежи и результаты точныхъ измѣреній не только всего мѣста происшествія, но и отдѣльныхъ предметовъ, которые будутъ указаны экспертами и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ окажутся излишними: